

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ

11-е СТЕРЕОТИПНОЕ ИЗДАНИЕ

до 33-го тома под редакцией

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Том сорок второй.

Тяготение—Фалерии.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигер).

Уфимская губерния—одна из восточных приуральских губерний Е. России. Площ. 107.209,7 кв. в. Гранича на с. с Пермской г. и Вятской г. по р. Камь; на з.—с Казанской г. и с Самарской г.; на ю.—с Оренбургской г. и на в.—с ней же, при чем граница проходит в области Уральских гор. *Рельеф* У. г. сложный и разнообразный. Восточная окраина ее (уезд златоустовский и восточн. половины уу. уфимского и стерлитамакского) имеет вполне горный характер, будучи заполнена хребтами и отрогами Южного Урала; южная и средняя части У. г. представляют холмистый возвышенности со глубоко взрытыми долинами рѣкъ; наконецъ, сѣв.-зап. окраину У. г. (уезд мензелинский и зап. половину бирского у.) занимает низменная равнина. Сѣв.-вост. углы ее границы У. г. проходят по главному водораздѣльному хребту Уральской системы, по т. наз. Ураль-Тау, а къ в. отъ него, въ предѣлахъ златоустовск. у., протянулись ряды параллельныхъ горныхъ цѣпей, при чемъ нѣкоторые превосходятъ высоту водораздѣльный гребень и представляютъ собой главныхъ великановъ Южнаго Урала (см. *Уральскій хребет*). Непосредственно къ з. отъ Ураль-Тау протягив. отъ с.-в. къ ю.-з. слѣдующіе хребты: Юрма (3.430), Таганай (4.000 ф.), Кесотуръ и Уреньга. Ю.-з. продолжение Уренги составляютъ хреб. Блауды (3.560 ф.), Ягодныя горы (3.760 ф.), Авалъскіе и гигантъ Ю. Урала, загнбающій къ з. массивъ Ирельма (5.330 ф.). Слѣдующій къ з. горный цѣпь короче и болѣе известно выражена на ю., чѣмъ на с. Главнымъ хребтомъ второй цѣпи является Нургуль, достигаютій 4.770 ф., главнымъ хребтомъ третьей къ з. цѣпи—длинная Зигальга (4.500 ф.), къ с. отъ кот. подымаются высоки, но короткіе хребты Увалы, Маткаль, Зюраткуль. Еще далѣе къ з. горы значит. поднимаются и постепенно терять прежнее правленіе направленія, б. ч. отклоняясь къ з. Тамъ, широкое или близкое къ широкому пространію имѣютъ наиболѣе удаленные на з. невысокіе хребты Амышар, Сарнагазу, Джугардакъ, Высокашка, Воробьиныя горы и замыкающій ихъ на с. болѣе значительный хребетъ Кара-Тау (до 2.400 ф.). Замѣчательный контрастъ представляетъ эта гористая и лѣсистая область къ ю. отъ Кара-Тау съ холмистою степной областью, лежащей къ ю.-в. и с.-в. отъ него. Эта предгорно-степная область имѣетъ значит. абсолютн. высоту (отъ 980 до 1.640 ф. и болѣе), неровности ее имѣютъ разное происхожденіе и окружающіе склоны („шишки“). Западно продолженіе этой „степной“ области составляетъ т. наз. „Уфимское плоскогорье“, отгранич. съ в. хребтомъ Кара-Тау, съ абсолютн. высотой ок. 1.000 ф. и ниже. Так. обр. на в. Уральскія горы постепенно переходятъ въ невысокіе хребты предгорій и въ восточн. возвышенности, еще далѣе къ з. незаметно сдвигаются съ низменными равнинами Заволжья.

Въ геологическомъ отношеніи У. г. представляютъ область развитія палеозойскихъ породъ. Западная половина ее сложена пермскими отложениями, на в. распространяются продолжными зонами, соответственно появлению рельефа, породы болѣе древнія: пермо-карбоновые, кампопоугольные и девонскія. Кристаллич. сланцы, слагающіе Ураль-Тау и развитые, кромѣ того, въ наиболѣе высокіхъ западныхъ хребтахъ, представляютъ метаморфозованная палеозойскія отложения. Значит. площадь занимаютъ девонскіе осадки, въ основаніи кот. залегаютъ сланцы и кварциты песчаніи, породоходные въ горночальн. направленіи въ слюдясто кварцита и метаморф. сланцы, которымъ въ области р. Бѣлой и притоковъ сложена толща мрамороидныхъ известняковъ. Изъ девонскихъ песчаниковъ, конгломератовъ, кварцитовъ и сланцевъ сложены многіе изъ самыхъ значительныхъ вершинъ, какъ Зигальга, Зюраткуль, Сука и др. Кампопоугольные отложения представляются двумя отдѣлами, и каждый изъ нихъ двумя фазами: известняковой и сланцево-песчаниковой, съ преобладаніемъ первыхъ. Днужій кампопоуг. известнякъ проходитъ поширокой полосой между девонскими и пермо-карбоновыми осадками. Верхній кампопоуг. известнякъ слагаетъ обширную площадь Уфимскаго плоскогорья, образуя здѣсь антиклинальную складку съ крутыми постоичными и очень пологими западн. крыльями. Переходныя пермо-карбоновыя отложения раздѣлы на 2 яруса: т. наз. „арнискій“, песчаниковый, и вышележащій, известково-доломитовый. Первый залим. значит. площадь, приходя въ верхнимъ и нижнимъ кампопоуг. известнякамъ, а также и къ девонскимъ осадкамъ. Они смято размяты и раскопаны орошію. Еще болѣе

денудация подвергся известково-доломитовый ярусъ, сохранившій лишь отдѣльными островками. Наконецъ, породы пермскаго возраста (песчаники, мергели) слагаютъ собой холмистыя и равнинныя мѣстности зап. половины У. г.

Полезныя ископаемыя У. г. очень богата, хотя и менѣе, чѣмъ мѣстности по вост. склонамъ Урала. Главн. богатство составляютъ обильныя и прекрасныя каменноугольныя желѣзныя руды, б. ч. бурныя желѣзныя, приуроченныя къ обр. къ девонскимъ пластамъ. Особенно замѣчательны Бакальскія мѣсторожденія жел. руды, дающія отъ 58 до 65% металла и питающія своими неочищаемыми запасами Симскій, Катавскій, Юрзанскій и Саткинский заводы. 2-ое мѣсто занимаютъ залежи мѣдной руды; добываются также соль и стрелитовыя камни.

Климатъ У. г. отличается прежде всего рѣзко выраженнымъ континентальнымъ характеромъ, суровой и продолжительной зимой и довольно жаркимъ лѣтомъ. Для г. Уфы средня годовая темпер.—8,4°, средн. январск.—15,2°, средн. июльск.—21,2°, для г. Златоуста соответственно: +2,3°, —15,1°, +19,1°. Годов. кол-во осадковъ для Уфы 500 мм., для Златоуста 474 мм., при чемъ максимумъ приходится на лѣтніе мѣсяцы. Р. Бѣлая у г. Уфы въ среднемъ бываетъ подо льдомъ болѣе 5 мѣс.

Рѣки У. г. принадлеж. къ сѣверн. Камы. Въ гидрографич. отношеніи У. г. представл. хорошо очерченную область, занимающую почти цѣлкомъ бассейны р. Бѣлой (лѣв. притока Камы), за исключеніемъ ее верховья. Р. Бѣлая прорѣзываетъ площадь У. г. какъ разъ по срединѣ, сначала съ ю. на с., затѣмъ съ ю.-в. на с.-з. и со своими притоками образ. густую рѣчную сеть. Наибольше правые притоки начин. въ Уральскихъ горахъ, таковы: р. Уфа съ прр. Ай и Юрзанъ, прр. Симъ и Изеръ, р. Зѣляныя, р. Усолка и р. Нугуша. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значит. Уршакъ и Демя, начин. на возвыш. Общ. Сырга. Только по с.-з. и зап. границамъ У. г. протекут. другіе лѣв. притоки Камы: Буй и Икь.

Почвы. Большая часть У. г. покрыта черноземными почвами, богатыми гумусомъ и приобретающими мѣстами тунный характеръ. Въ сѣв. половинѣ У. г. преоблада. деградированные черноземы, темно-сѣрые и сѣрые хлѣб. и со своими притоками образ. густую рѣчную сеть. Наибольше правые притоки начин. въ Уральскихъ горахъ, таковы: р. Уфа съ прр. Ай и Юрзанъ, прр. Симъ и Изеръ, р. Зѣляныя, р. Усолка и р. Нугуша. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значит. Уршакъ и Демя, начин. на возвыш. Общ. Сырга. Только по с.-з. и зап. границамъ У. г. протекут. другіе лѣв. притоки Камы: Буй и Икь.

Почвы. Большая часть У. г. покрыта черноземными почвами, богатыми гумусомъ и приобретающими мѣстами тунный характеръ. Въ сѣв. половинѣ У. г. преоблада. деградированные черноземы, темно-сѣрые и сѣрые хлѣб. и со своими притоками образ. густую рѣчную сеть. Наибольше правые притоки начин. въ Уральскихъ горахъ, таковы: р. Уфа съ прр. Ай и Юрзанъ, прр. Симъ и Изеръ, р. Зѣляныя, р. Усолка и р. Нугуша. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значит. Уршакъ и Демя, начин. на возвыш. Общ. Сырга. Только по с.-з. и зап. границамъ У. г. протекут. другіе лѣв. притоки Камы: Буй и Икь.

Большая часть У. г. покрыта черноземными почвами, богатыми гумусомъ и приобретающими мѣстами тунный характеръ. Въ сѣв. половинѣ У. г. преоблада. деградированные черноземы, темно-сѣрые и сѣрые хлѣб. и со своими притоками образ. густую рѣчную сеть. Наибольше правые притоки начин. въ Уральскихъ горахъ, таковы: р. Уфа съ прр. Ай и Юрзанъ, прр. Симъ и Изеръ, р. Зѣляныя, р. Усолка и р. Нугуша. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значит. Уршакъ и Демя, начин. на возвыш. Общ. Сырга. Только по с.-з. и зап. границамъ У. г. протекут. другіе лѣв. притоки Камы: Буй и Икь.

Большая часть У. г. покрыта черноземными почвами, богатыми гумусомъ и приобретающими мѣстами тунный характеръ. Въ сѣв. половинѣ У. г. преоблада. деградированные черноземы, темно-сѣрые и сѣрые хлѣб. и со своими притоками образ. густую рѣчную сеть. Наибольше правые притоки начин. въ Уральскихъ горахъ, таковы: р. Уфа съ прр. Ай и Юрзанъ, прр. Симъ и Изеръ, р. Зѣляныя, р. Усолка и р. Нугуша. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значит. Уршакъ и Демя, начин. на возвыш. Общ. Сырга. Только по с.-з. и зап. границамъ У. г. протекут. другіе лѣв. притоки Камы: Буй и Икь.

въ У. г. оказалось 2.196.600 чел.; так. обр. въ первый 32-лѣтній промежутокъ конца XIX в. насел. увеличилось на 70,1%, во второй—16-лѣтній—на 40%. За 35-лѣтіе 1865—99 гг. ежегодный коэффициентъ естественнаго прироста выразился въ 15,3 чел. на тысячу душъ (среднее изъ данныхъ историко-статистическихъ таблицъ П. А. Голубева). Въ періодъ 1900—12 гг., по подсчету, основанному на данныхъ историко-статистическихъ таблицъ, выгущенныхъ земствомъ по дню сорокалѣтня существованія земствъ въ У. г., естественный приростъ повышается до 19,3 чел. на тысячу. Сравнивая эти коэффициенты съ фактическимъ возрастаніемъ насел. въ губ., мы убѣждаемся, что дѣйствительный ростъ превосходитъ естественный приростъ насел., и что, слѣдов., сюда приливалъ потокъ эмигрантовъ изъ остальной Россіи. Средній ежегодный переѣздъ иммиграціи въ губ. надъ выселеніемъ изъ нея равняется 8,5 тыс., что составляетъ приближительно коэффициентъ 4 на тысячу, при чемъ за послѣдніе годы, именно въ 1910 г., онъ очень сильно возрастаетъ. Это возрастаніе объясняется отчасти дѣятельностью Крестьянскаго банка, покупающаго здѣсь въ большомъ количествѣ частновладѣльческія и башкирскія вотчинныя земли и распределяющаго ихъ пріязнѣнскъ крестьянамъ, отчасти переселенческимъ движеніемъ, давшимъ за 1903—09 гг. около 27 тыс. душъ.

Городское населеніе губ. немногочисленно: въ 1871 г. оно равнялось 54,6 тыс., или 3,9%; въ 1897 г.—107,3 тыс. (4,9%), въ 1913 г.—156,8 тыс. (5,2%). По болѣе точнымъ даннымъ изданія „Города Россіи въ 1910 г.“, гдѣ перечислены не только административныя, но и экономическіе города съ числомъ жителей свыше 10 тыс., городское насел. доходитъ до 201,3 тыс., или до 6,8%—процентъ для Европейской Россіи все же очень небольшой. Въ г. Уфѣ, по этимъ свѣдѣніямъ, было 97,3 тыс. жит., въ г. Златоустъ—32,0 тыс., такъ что почти 2/3 городского сосредоточено въ двухъ городахъ; въ остальныхъ 6 поселеніяхъ городского типа населеніе нигдѣ не достигаетъ 20 тыс. Так. обр. У. г. принадлежитъ къ типу „сельскихъ“ губ.

Сельское насел. размѣнено довольно плотно и притомъ равномерно; за исключеніемъ двухъ сѣверныхъ уѣздовъ—мензелинскаго, гдѣ плотность насел. доходитъ до 45 чел., и Златоустовскаго, гдѣ она падаетъ до 17,3 чел. на кв. в.,—въ остальныхъ четырехъ уу. она колеблется въ узкихъ предѣлахъ между 26,8 и 32,7 чел. на кв. в., равняясь, въ среднемъ, по губ. 30,2 чел. Населенныхъ пунктовъ въ 1870 г. было 2.792 со среднимъ числомъ 71 дворомъ на селеніе, въ 1912 г.—5.324 съ 38 дворами на каждое. Отсюда видно, что расселеніе сельскихъ жителей по территории и образованіе новыхъ поселковъ благодаря обилію водъ и разнообразію угодій почти не отстаетъ отъ прироста насел., и тутъ мы не наблюдаемъ такого скучиванія жителей, какъ, напр., въ южныхъ и юго-вост. губ. черноземной полосы. Большинство поселеній имѣетъ отъ 50 до 200 дворовъ.

Местный составъ весьма разнообразенъ: на 2.956 тыс. сельскихъ жителей въ 1912 г. (по земскимъ даннымъ) русскихъ было лишь 941.100 (32%), на вторыхъ мѣстахъ шли башкиры—846.200 (29%), на третьемъ—татары—262.700 (9%), татары—179.400 (7%), мещорцы—151.000 (5%), черемисы—90.500 (3%), чуаши—79.300 (2,4%), мордва—63.600 (2%), ютки—24.600 (около 1%), христиане татары и башкиры 31.200 (1%) и по пѣсковско-тысячъ хатышай, пѣсковско-колонистовъ и прочаяхъ. Русские сконцентрированы въ уфимскомъ и златоустовскомъ уу., башкиры—въ четырехъ остальныхъ. Главное занятіе нас.—сельское хозяйство (87,0%); промышленность, торговля, транспортъ, частная служба и пощизина составляютъ основную источникъ существованія для 9,9%, казенная служба, богослуженіе—1,4%, прочія занятія, пенсія и льготы на капиталъ 1,7%.

Землевлѣдніе въ У. г. за истекшее 40-лѣтіе довольно сильно измѣнилось по своимъ формамъ: въ 1870 г. изъ 10.061.000 дес. всей площади государства, церкви и учрежденія принадлежали 968.900 дес. (9,6%); частнымъ владѣльцамъ—1.698.900 дес. (15,9%); башкирами—6.476.500 дес. (64,4%) и остальн. крестьянамъ—1.026.500 дес. (10,2%). Въ 1895—97 гг. площадь казенной земли оказалась увеличенною съ 842.300 дес. до 995.000 дес., удѣльной—съ 91.900 дес. до 139.000 дес.; всея вообще земли, принадлежащей государству, церкви и учрежденіямъ—1.198.000 дес. За 25 лѣтъ эта категория землевлѣднія возросла на 139.000 дес.—на 14,5%; явленіе весьма любопытное, потому что въ остальныхъ губ. она въ это время сокращалась. Точно такъ же поз-

росла и частновладѣльческая территория (вмѣстѣ съ купчей крестьянской)—до 2.836.300 дес., т. е. на дѣльяхъ 1.237.400 дес., или на 77,4%. Возрастаніе площади первыхъ двухъ категорій произошло за счетъ башкирскихъ земель, уменьшившихся до 4.965.100 дес.—на 1.511.400 дес., или на 23,5%. Наконецъ, надѣлы поздѣвшихъ засельщиковъ края—русскихъ крестьянъ—обшаружия также сильнѣй проросла—до 1.836.300 дес. (исчисленіе 1895—97 гг. повисно общую площадь губ. до 10.835.800 дес.). Въ 1913 г. мы опять видимъ новую картину распредѣленія землевлѣднія: казенныя и удѣльныя земли убавились до 1.020.800 дес.; отчасти за ихъ счетъ, отчасти за счетъ башкирскихъ земель вырастаетъ площадь земель Крестьянскаго банка, еще нераспределенныхъ единоличнымъ владѣльцамъ—крестьянамъ (213.200 дес.). Монастыри округляютъ свои владѣнія съ 18,5 тыс. дес. до 18,7 тыс. дес.; всл. частновладѣльческая территория въ совокупности прохажала возрастать за счетъ земель башкирско-вотчинниковъ и дошла до 3.136.500 дес. Большинство башкиръ уже получили свои надѣлы, и ихъ землевлѣдніе сѣмлаосъ съ крестьянскими, дойдя до 5.261.500 дес. Свободной, за выжваніемъ духовныхъ надѣловъ, земли у башкирско-вотчинниковъ осталось только 1.153.300 дес., тогда какъ въ 1895—97 гг. ихъ владѣнія обнимали площадь въ 3.601.200 дес.—убыль на 2.447.900 дес., или на 68%. Отсюда видно, что всѣ прочія категоріи землевлѣднцевъ—не только крестьяне, но и казаки, и удѣлы, и монастыри и даже крупныя владѣльцы черпали свои земельные ресурсы изъ одного общего резервуара—башкирскихъ вотчинныхъ земель.

Исторія расшлѣнія башкирскихъ вотчинъ богата своеобразными чертами. Уже въ моментъ генеральнаго межованія во владѣнія башкиръ, бывшихъ 250 лѣтъ назадъ единственными собственниками всей 10,8-миліонной площади губ., оставалось 7,2 милл., отмежеванныхъ башкирскимъ родомъ въ дачи. Къ 1913 г. отъ этихъ земель, какъ мы увидимъ, осталось 1,2 милл. дес. Причинами такого громаднаго перелома земель въ башкирскихъ рукахъ въ другія были: 1) отъездъ земельныхъ построекъ городовъ или крѣпостей, вслѣдствіе чего башкиры сами уходили изъ такихъ мѣстъ подальше въ степи и лѣса, а оставшіяся ими земли вагымъ раздавались служивымъ лицамъ; 2) переселеніи принудительныхъ; 3) покупка земель и лѣсовъ къ заводамъ частными лицами и 4) въ послѣднее время покупка земель и раздача запасныхъ участковъ. Первая причина дѣйствительно гл. обр. до генеральнаго межованія, и благодаря ей, какъ мы видимъ, башкиры потеряли свыше 3/4 милл. дес., перешедшихъ въ руки служивыхъ людей, въ которыхъ послѣдствіи сложился классъ дворянско-помѣщиковъ: выигранные служилые люди приобрѣтали земли отъ башкиръ покупкой, но до начала XVIII в. такія земли было немного. Выступомъ развитію частнаго землевлѣднія способствовало устройство въ края горныхъ заводовъ, получившихъ многозначительныя льготы и, между прочимъ, право принудительно приобрести у башкиръ лѣса, нужные заводамъ, при чемъ опредѣлялось и пространство, которое башкиры обязаны были продать или сдать въ аренду. Башкирскіе лѣса приобрѣтались согнаными тыс. дес. При генеральномъ межованіи, въ которыхъ заводовъ лѣсохозяинъ 32 дачи съ 1.023.100 дес., въ 80-хъ гг. XIX в.—842.800 дес. Вслѣдъ за приобретениемъ земель къ заводамъ увеличилось частнаго землевлѣднія стало происходить добровольной покупкой земли отъ башкиръ. При генеральномъ межованіи такія земли оказалось 311.600 дес.; съ 1869 по 1890 гг. частныя лица стали не только покупать, но и получать милостиныя пожалованія какъ изъ башкирскихъ, такъ и изъ казенныхъ земель, всего 1.016.100 дес. При покупкахъ платили зачастую по 1 или 2 р. за дес. Въ общей сложности 461.500 дес. были приобретены за 862.500 р. или по 1 р. 81 к. за дес. Вотъ почему съ эпохи генеральнаго межованія частное землевлѣдніе въ У. г., не въ примѣръ прочимъ, болѣе чѣмъ удвоилось, т. к. нравы и обычай XVIII в. въ нашей губерніи переносились и въ пореформенную эпоху.

Принудительныя переселенія, первоначально допущенныя самими башкирами на ихъ волю, съ усложненіемъ условий за нихъ платежей; приспособленія капына выдѣлкимъ особые надѣлы, часть которыхъ, впрочемъ, была продана или пожалована частнымъ владѣльцамъ. Точно такъ же и русскіе крестьяне при первомъ поселеніи свободно вынимали башкирскія пустоши, а потомъ ихъ переводили въ разрядъ государственныхъ, основывая ими

территория была отмежевана нивъ въ надѣлы (вышне полумиллиона дес.). Наконецъ, съ XVIII в. нѣкоторые крестьяне пріобрѣтали башкирскія земли товариществами, всего до 80-хъ гг. XIX в.—185,400 дес.

Въ группѣ *частнаго* землевладѣнія первое мѣсто до 90-хъ гг. принадлежало дворянамъ, окружившимъ благоухаря покункамъ и бокалованямъ съ 70-хъ гг. свою площадь съ 1.392.200 дес. до 1.745.100 дес. въ 1895 г. Въ 1905 г., спустя 10 лѣтъ, однако она опять сократилась до прежнихъ размѣровъ—1.381.800 дес., въ 1909 г.—до 1.280.000 дес.; въ 1912 г. у дворянъ числится всего 1.083.500 дес. Так. обр. пріобрѣтеніе башкирскихъ земель недалеко удержало дворянское землевладѣніе отъ неизбежной ликвидаціи. Вторая категория крупныхъ землевладѣльцевъ—*куницы* (вмѣстѣ съ мѣщанами) въ 1877 г. владѣли 383.000 дес., въ 1905 г.—509.000 дес., а къ 1912 г.—всего 427.400 дес. Послѣ 1905 г. и купеческое землевладѣніе пошло на убыль, а на первое мѣсто, какъ и повсюду, стало окопательно выдвигаться крестьянское. Въ 1905 г. у крестьянъ было кучиныхъ земель 1.226.100 дес., за 1906—09 гг. они пріобрѣли еще 184.000 дес., въ 1910—13 гг.—только черезъ Крестьянскій банкъ—188.000 дес., и теперь площадь крестьянскаго частнаго землевладѣнія доходитъ до 1.600.000 дес., превосходя по своимъ размѣрамъ всѣ другіе его виды въ губ. Вся же площадь земель, принадлежащая крестьянамъ на *начальствозаставной собственности*, достигаетъ 2.085.100 дес.

Надѣльная крестьянская земля, вмѣстѣ съ отмежеванной для башкиръ, какъ мы видѣли, достигаетъ 5,3 милл. дес., не считая 1,2 милл. дес. сподобившихъ земель башкиръ-вотчинниковъ. Благодаря прекрасно поставленной земскою статистикѣ мы имѣемъ данныя о распредѣленіи какъ надѣльной, такъ и кучиной земли между крестьянами въ 1912 г.

Распредѣленіе крестьянскихъ хозяйствъ по обремененію земель въ %/о.

Группы хозяйствъ.	Надѣльной.	Кучиной.	Всего.	Собственной и арендованной.
Безъ земли	17,1	70,5	6,8	2,5
Съ землей до 5 дес.	17,1	6,5	15,9	18,1
" " отъ 5 до 15 дес.	42,0	7,6	45,0	45,1
" " " 15 " 30	15,5	4,4	21,2	22,7
" " свыше 30	8,4	2,0	11,1	11,6

Какъ видимъ изъ этой таблицы, распредѣленіе какъ надѣльной, такъ и кучиной и даже арендованнаго фонда (послѣдній въ 1912 г. достигалъ солидной цифры въ 947.200 дес.) между 470.700 крестьянскихъ хозяйствъ въ губ. относительно весьма равномерно, хотя кучиной обременено всего лишь 20,5% хозяйствъ, арендованной—34,7%. Большинство кучиныхъ и арендованныхъ земель раздѣляется крѣпкими участками, особенно между безнадѣльными крестьянами, изъ которыхъ 1/8 пользуются землей на правѣ частной собственности или аренды. Почти половина (45,1%) всѣхъ хозяйствъ имѣетъ въ пользованіи отъ 5 до 15 дес. каждое, около 1/4 (22,7%)—отъ 15 до 30 дес. Крайніи группы относительно невелики.

Землеустройство въ У. г. идетъ болѣе замедленнымъ темпомъ, чѣмъ въ низовыхъ губ. Поволжья, —Саратовской и особенно Самарской. До 1-го мая 1915 г. укрѣплено свои надѣлы 46.072 двора съ 317 тыс. дес. Получившае удостоверение акты въ полномъ составѣ лишь одна община въ 509 дв. съ 4,3 тыс. дес.; отдаленныхъ домохозяевъ, закупившихъ за собой землю по тому же закону 14 іюня 1910 г., оказалось 2.397 въ 344 селеній. Въ этихъ селеніяхъ проживало, по приблизительному подсчету, 33.368 домохозяевъ, которые согласно установленной практикѣ фактически переходятъ въ разрядъ *самостоятельныхъ собственников*, —по получению удостоверительнаго акта хотя бы однимъ изъ членовъ общины. Так. обр. общее количество крестьянъ, раскѣпавшихъ съ общинными землевладѣльцами, доходитъ до 70.049 дворовъ, что составляетъ около 17% всѣхъ общинниковъ. Въ землеустройствѣ, въ техническомъ значеніи этого термина, преобладаютъ одиночными формами изъ 28.806 домохозяевъ, землеустроенныхъ къ 1915 г., 16.085 владѣльцевъ на хутора и отруба отъ площадью въ 287,2 тыс. дес.; остальныхъ 12.721 дв. съ 234,4 тыс. дес. разверстана совѣтными владѣльцами съ другими общинами, сохранивъ внутри себя общинную форму землевладѣнія. До-

вольно много хуторовъ и отрубовъ также и на бывшихъ земляхъ. Въ недавно появившемся земскомъ изслѣдованіи о хуторахъ У. г. авторы приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ: земельная обезпеченность у хуторянъ на 60% выше, чѣмъ у рядового уфимскаго крестьянина; притомъ, кромѣ выдѣленныхъ, у нихъ есть еще угودی, общія съ общинниками какъ въ товариществахъ, на г. наз. „кучиныхъ“ (кучиныхъ) земляхъ. Хуторяне отягачены къ „сборанію земли“ и созданію сравнительно крупныхъ хозяйствъ. Земледѣліе у нихъ ведется въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и пропорція полевыхъ культуръ чѣмъ выше, чѣмъ у крестьянской массы; но есть также, которые или совсѣмъ не производятъ по сѣвѣ или производятъ въ ничтожныхъ размѣрахъ, а землю пріобрѣтаютъ, очевидно, со спекулятивной цѣлью. Скота много, особенно крупнаго рогатаго, но рабочихъ лошадей меньше, чѣмъ у общинниковъ. Въ земледѣльческой техникѣ—тѣ же примѣры, но же господство трехполья, и признакомъ серьезной интенсификаціи неимѣнно. *Сельское хозяйство.* За послѣднее 40-лѣтіе въ У. г. еще замедлялся переходъ отъ залежной системы къ трехполью, наши быстро разрасталась за счетъ степей и лѣсовъ, —иначе говоря, происходила болѣе измѣненія въ распредѣленіи угודій.

Площадь въ тыс. дес.

	Удѣлы и выго- нны.	Мѣшч. панш. и кучиныхъ.	Степей и залежи.	Сѣносно-сѣва.	Лѣса.	Неугод- ной.	Всего.
Въ 1874 г.	157	1.074	1.175	1.308	5.704	472	10.790
" 1913 "	410	4.764	68	924	4.106	576	10.848

Какъ видно изъ таблицы, сельское хозяйство У. г. за истекшее 40-лѣтіе окопательно приблизилось къ типу обычнаго среднерусскаго хозяйства сѣверной части черноземныхъ губ.: отъ бывшего простора залежныхъ степей осталось только 6%; лѣсная площадь уменьшилась на 20%, и теперь лѣса составляютъ 38% всей территории. Сохранились и лѣсовыя выроста, по-1-хъ, постоянныя наши съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, по-2-хъ—тоже постоянныя выгоны, образовавшіеся вокругъ селеній. Эти два основныя вида угудій перестали смѣшиваться между собой, дифференцировались и прочно установились каждое на своемъ мѣстѣ.

Въ зависимости отъ роста нашихъ происходитъ и эволюція посѣвной площади, при чѣмъ она идетъ различными путями у двухъ основныхъ категорій землевладѣльцевъ: у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ.

Площадь посѣвова (въ тыс. дес.).

	На крестьянскихъ земляхъ.	Частновладельческихъ.	Всего.
Въ 1874 г.	1.217	49	1.266
" 1885 г.	1.244	202	1.446
" 1895 г.	1.059	313	1.372
" 1900 г.	1.701	122	1.823
" 1911 г.	2.257	122	2.369

Площадь крестьянскихъ посѣвова росла незначительно до XX в. Въ 1895 г., послѣ голодныхъ 1891—92 гг., она даже убавилась. Главныи ростъ происходитъ въ XX в., когда въ 12 лѣтъ она увеличилась на 566 тыс. дес., или на 33%. Частновладельческие посѣвы переживаютъ обратную эволюцію: они быстро растутъ въ XIX в., увеличивались особенно въ 1895 г., чѣмъ, поименованному, возмѣнилось паденіе крестьянскихъ посѣвова, и падаетъ почти вторе въ XX в., подъ вліяніемъ перехода значительной части помещичьихъ земель въ крестьянскія руки. Въ общемъ, съ 1874 г. посѣвная площадь по всѣй губ. почти удвоилась, и 95% изъ нея находится теперь въ крестьянскихъ рукахъ.

Въ посѣвныхъ культурахъ у крестьян преобладаютъ: рожь—40%, овесъ—21% и пшеница—16%. Тѣ же культуры занимаютъ преобладающее мѣсто и у частныхъ владѣльцевъ. Изъ прочихъ культуръ быстро развиваются площадь подъ картофелемъ (у крестьянъ въ 1874 г.—8,5 тыс. дес., въ 1912 г.—80,2 тыс.) и еще быстрее—подъ горохомъ (7,8 тыс. и 50,8 тыс.), что даетъ надежду, что въ дальнѣйшемъ будущемъ, при умеломъ интенсификаціи земледѣлія, развитіе этихъ трудоемкихъ культуръ, приносящихъ намъ земледѣлію въ аръ плодотворнаго сѣвооборота, будетъ происходить еще быстрее.

Урожайность лѣтнихъ не особенно высока и, какъ обыкновенно наблюдается при экстенсивномъ земледѣ-

ли, варьирует очень сильно, в зависимости отъ атмосферныхъ условий: такъ, въ 1911 г. урожай ржи на частновладельческихъ земляхъ былъ 20 пудовъ съ дес., а на крестьянскихъ—13, въ 1912 г. на первыхъ—102 п., на вторыхъ—77. Урожай провухъ колеблется еще рѣче. Средняя урожайность у частныхъ владельцевъ для ржи—50-60 пудовъ, у крестьянъ—40-50 пудовъ. Валовой сборъ хлѣбовъ повысился съ 35,3 милл. пудовъ въ 1874 г. до 172,7 милл. въ 1913 г., что указываетъ на общее повышение не только посѣвной площади, но и урожайности.

Благодаря введенному въ У. г. земствомъ ежегодному переучету крестьянскихъ хозяйствъ по посѣву, мы можемъ сопоставить группировку этихъ хозяйствъ по посѣвной площади за время 1898—1912 гг.

	% хозяйства.	
	Въ 1898 г.	1912 г.
Безпосѣвнѣхъ	13,0	9,0
Съ посѣвомъ до 2 дес.	25,6	23,4
" " " 2—4 "	23,3	26,0
" " " 4—10 "	28,4	31,4
Свыше 10 дес.	9,7	10,2

За истекшее 14-лѣтіе въ группировкахъ крестьянскихъ хозяйствъ по посѣву произошелъ процессъ т. назв. "движки вверхъ", т. е. сокращенія низшихъ группъ и увеличенія за ихъ счетъ группъ многопосѣвнѣхъ. Однако и посейчасъ у большинства хозяйствъ площадь посѣвоу (до 4-хъ дес.) настолько невелика, что при неурожайнѣхъ годахъ, каковъ былъ 1911, хлѣба не хватало на круглый годъ: въ 40% показаній земскихъ корреспондентовъ—у единиц домохозяевъ данной деревни, въ 38%—у 2/3, въ 20%—отъ 1/3 до 1/2. Далеко не всѣ покупаютъ хлѣба на пачинахъ, большинство брадо въ долгъ и за обработку, что приводитъ къ росту неиможности и задолженности крестьянскаго населенія. Очевидно, для того, чтобы на такой площади крестьянская семья могла прокормиться, чтобы избѣжать колоссальныхъ убытковъ, необходимы агрикультурный прогрессъ, который въ губ. начался недавно, но развивался довольно интенсивно: ежегодно на земскихъ складахъ покупаются десятки тыс. пудовъ, сотни и тысячи с.-хоз. машинъ. Площадь полей травосѣянья, по посѣвной похворной переписи 1912 г., у крестьянъ развилась 3.661 дес., количество кооперативовъ растетъ въ геометрической прогрессіи. Но, сравнительно съ огромной площадью и 3-хъ-милліоннымъ населеніемъ, эти зачатки культурнаго прогресса, конечно, ничтожны.

Скотоводство въ У. г., какъ показываютъ нижеприведенныя данныя, въ общемъ, прогрессируетъ.

(Въ т ы с я ч а хъ г о л о въ.)

	Лома-дей.	Крупн. рог. ск.	Овецъ и козъ.	Свиней.
1870 г.	553	303	1.031	155
1900 "	760	804	1.888	150
1912 "	843	864	2.005	138

Но въ виду еще болѣе быстрого роста населенія, скотоводство не поспѣваетъ за размноженіемъ числа отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, и поэтому процентъ дворовъ безъ всякаго скота увеличился съ 9,3% въ 1895—1897 гг. до 9,9% въ 1911 г., процентъ безкоровныхъ поднялся съ 22,3% до 24,6%, и лишь безладошность сократилась съ 18,6% до 16,3%. Въ общемъ, хотя почвенныя условія и соотношенія земельныхъ угодій для развитія скотоводства въ У. г. вполне благоприятны (10% сенокосовъ, 11% залежей и неудобій), но тѣмъ не менѣе скотоводство, и въ частности молочное, является въ крестьянскихъ хозяйствахъ второстепенной и малопродуктивной отраслью сельскаго хозяйства. Все вниманіе крестьянъ сосредоточилось на полеводствѣ, и только за послѣднее время, когда, съ одной стороны, истощенная почва потребовала навознаго удобренія, съ другой—поднялись цѣны на молочные и мясные продукты, вслѣдствіе увеличенія рыночнаго спроса на нихъ, крестьяне стали забавляться обзучиваніемъ своего скота. Въ губ. въ 1912 г. работало 14 артельныхъ сложившихся заводовъ, 2 артельныхъ товариществъ, 4 частныхъ и 1 земскій заводъ.

Льноводство. Площадь хлѣбовъ распределена по губ. неравномерно: въ мезозеленск. у. она занимаетъ 24% общій площади, въ уфимскомъ—60%, въ златоустовскомъ—63%. По технической пригодности земское изслѣдованіе опредѣляетъ 1.218 тыс. дес., или 28% хлѣбовъ, какъ строевые, 2.124 тыс. дес., какъ дровяные (45%)

и 1.376 тыс. дес. (29%), какъ молоднякъ и кустарникъ. Въ западной части губ. хлѣв болѣе истощены, чѣмъ въ восточной: особенно значительныя опустошенія произведены въ хлѣсахъ башкирско-вотчинниковъ. Здѣсь нормальное потребление лѣсныхъ материаловъ мѣстныхъ насел. уже превышаетъ возможный годовой приростъ древесной массы на 30%. На сбытъ аквакулируются гл. обр. частновладельческія дачи, а также казенныя, хозяйство которыхъ въ техническомъ отношеніи является наиболѣе благоустроеннымъ. Въ восточной части весь строй лѣсного хозяйства приспособленъ или къ отдаленному сбыту лѣса по рѣчнымъ системамъ или къ потребленію его на дѣйствующихъ заводахъ. Крестьянскіе лѣса истощены и годятся лишь для собственнаго потребления. Въ башкирскихъ вотчинахъ нѣтъ какъ выборочная, такъ и сплошная рубка на заводы и для нуждъ лѣсопромышленности. Валовой доходъ съ 1 дес. строевого лѣса въ разныхъ районахъ варьируется отъ 40 коп. до 7 руб., дровяного—отъ 20 коп. до 2 руб. Въ казенныхъ хлѣсахъ чистый доходъ съ 1 дес. за 5-лѣтіе 1906—10 гг. равнялся 1 р. 12 к.

Фабрично-заводская промышленность по даннымъ анкеты мин. торг. и пром., охватившей предпріятія подвѣдомственной надзору фабричной инспекціи, представлялась въ 1908 г. въ такихъ размѣрахъ:

Группы предпріятіи.	Число предпріятіи.	Рабо-цѣл.	Сумма произв. (въ тыс. руб.)
Обраб. волокни. вѣщ.	3	462	500
" бумаги	6	427	384
" дерева	26	822	872
" металловъ и мине-раловъ	18	2.001	2.575
Горнозаводская пром.	10	16.282	7.528
Животн. пром., пищевыхъ и вкусовъ веществъ (не обложенныхъ акцизомъ)	63	1.337	7.681
Обложенихъ	38	1.217	6.489
Прочія произв.	3	105	204
Всего	167	22.653	26.225

Центральной группой промыш. по числу рабочихъ является горнозаводская, по суммѣ производства—обрабатывающая пищевыя и вкусовыя вещества.

Въ противоположность общей промышленности, въ развитіи горнозаводской, на казенныхъ заводахъ съ начала XX в. происходитъ глѣбокая заминка, а на частныхъ производствѣ даже идетъ на убыль. Апогей развитія частной горнопромышленности—1890 г., когда функционировало 9 заводовъ, на которыхъ работало около 16 тыс. рабочихъ. Въ это время, кромѣ жѣлаза, добывалась и обрабатывалась мѣдь, правда въ болѣеобщемъ количествѣ—до 30 тыс. пудовъ. Съ тѣхъ поръ число частныхъ заводовъ сократилось до 5, а число рабочихъ на нихъ—до 6 1/2 тыс. По изслѣдованію 1910 г., общее число хозяйствъ съ кустарнымъ пром. населенію—0,925, что составляетъ 2,3 всего наличнаго числа хоз. Но кустари составляютъ очень небольшую часть крестьянъ, занимающихся сторонними промыслами и торговлей. Всѣхъ таковыхъ, напр., въ болѣебеск. у. послѣдняя перепись 1912 г. насчитала 21.728 хоз. съ 25.018 раб., что составляетъ болѣе 21% всѣхъ наличныхъ хоз. Около 6 тыс. хозяйствъ занимаются поденщиной и черной работой, 2,5 тыс.—с.-хоз. батраки, рабочіе, пасухи; остальные заняты молочною с.-хоз. промыслами и торговлей.

Торюва (поселеніи) въ У. г. за періодъ 1901—13 гг. возросла, по оборотамъ, съ 31 милл. рублей до 73,5 милл., т. е. увеличилась въ 2 1/2 раза, тогда какъ число торговыхъ заведеній поднялось всего съ 8.730 до 12.498, т. е. въ полтора раза (при чемъ оказались неизвѣстными обороты 2 тыс. заведеній). Размѣры хлѣбнаго вывоза по У. г. за послѣдніе годы постоянно повышались, достигаютъ въ среднемъ до 40 милліоновъ пудовъ, что объясняется быстрымъ ростомъ посѣвной площади въ губ. Въ хлѣбномъ ж.-д. отпускѣ главную роль принадлежатъ белебеевскому у. Часть хлѣба изъ У. г. прямо отправляется за границу, при чемъ выграничный экспортъ быстро растетъ: въ 1895—3.467 тн. онъ равнялся 1.973 тыс. пуд., въ 1904—06 гг.—3.467 тн. и, а 1910—12 гг.—7.450 тыс. пуд. До 93% экспортируемо за границу хлѣба идетъ къ портамъ гл. обр. Балтійскаго моря.